ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 63-КГ23-1-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 февраля 2024 г. кассационную жалобу Марковой Александры Петровны на решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г.

по делу № 2-723/2022 Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа по иску Марковой Александры Петровны к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о признании права на получение единовременных компенсационных выплат, о признании незаконными отказов в предоставлении этих выплат, об обязании заключить договоры о предоставлении единовременных компенсационных выплат, о взыскании единовременных компенсационных выплат.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Марковой А.П. по доверенности Кононова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маркова Александра Петровна 8 июня 2022 г. обратилась в Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа с иском к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о признании права на получение единовременных компенсационных выплат, о признании незаконными отказов в предоставлении этих выплат, об обязании заключить договоры о предоставлении единовременных компенсационных выплат, о взыскании единовременных компенсационных выплат.

В обоснование заявленных исковых требований Маркова А.П. указала, что является медицинским работником, в 2015 году переехала из г. Архангельска на работу в село Ома Ненецкого автономного округа, где непрерывно работает с 20 мая 2015 г.

18 мая 2015 г. между Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа и Марковой А.П. был заключён трудовой договор на один год, по условиям которого Маркова А.П. с 20 мая 2015 г. принята на работу на должность главного врача казённого учреждения здравоохранения Ненецкого автономного округа «Омская амбулатория» (далее также – Омская амбулатория, медицинское учреждение). С 15 июня 2015 г. по 31 декабря 2015 г. Маркова А.П. в этом же медицинском учреждении исполняла обязанности врача-терапевта по внутреннему совместительству.

В связи с прекращением деятельности Омской амбулатории путём реорганизации в форме присоединения к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Ненецкого автономного округа «Центральная районная поликлиника Заполярного района Ненецкого автономного округа» (далее также – Центральная районная поликлиника Заполярного района Ненецкого автономного округа) трудовой договор от 18 мая 2015 г. с Марковой А.П. 31 марта 2016 г. расторгнут и она переведена на работу в Центральную районную поликлинику Заполярного района Ненецкого автономного округа.

1 апреля 2016 г. между Центральной районной поликлиникой Заполярного района Ненецкого автономного округа и Марковой А.П. заключён трудовой договор на неопределённый срок, в соответствии с которым Маркова А.П. принята на работу на должность врача-терапевта обособленного подразделения – филиала Центральной районной поликлиники Заполярного района Ненецкого автономного округа – амбулатории села Ома.

1 апреля 2016 г. с Марковой А.П. также был заключён трудовой договор на неопределённый срок о её работе в должности заведующей филиалом обособленного подразделения – филиала Центральной районной поликлиники Заполярного района Ненецкого автономного округа – амбулатории села Ома.

С 2015 по 2020 год Маркова А.П. неоднократно обращалась в Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с заявлениями о предоставлении ей единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»), в чём Марковой А.П. было отказано по причине того, что она не соответствует условиям для предоставления названной выплаты в 2015 году, поскольку 18 мая 2015 г. с ней был заключён срочный трудовой договор. Марковой А.П. также не положена единовременная компенсационная выплата, установленная для медицинских работников, переехавших на работу в сельскую местность в 2016 году, так как Маркова А.П. проживала и работала в сельской местности с 2015 года.

Маркова А.П. считает отказ Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в предоставлении ей единовременной компенсационной выплаты как медицинскому работнику неправомерным, так как она полностью соответствует требованиям, установленным законом для предоставления данной выплаты, а именно: является медицинским работником, имеет высшее образование, начиная с 20 мая 2015 г. более пяти лет непрерывно работает в должности врача-терапевта и руководителя амбулатории села Ома Ненецкого автономного округа, куда переехала из г. Архангельска, не имеет неисполненных обязательств по договору о целевом обучении, заключила трудовой договор с медицинской организацией на условиях полного рабочего дня с продолжительностью рабочего времени, установленной в соответствии со статьёй 350 Трудового кодекса Российской Федерации.

Маркова А.П. просила суд признать за ней как медицинским работником в возрасте до 45 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт (рабочий посёлок) Ненецкого автономного округа из другого населённого пункта, и как медицинским работником в возрасте до 50 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2016 году на работу в сельский населённый пункт (рабочий посёлок) Ненецкого автономного округа из другого населённого пункта, право на получение единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», признать незаконным отказ Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с ней договора о предоставлении единовременной компенсационной выплаты, обязать Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа заключить с ней договор о предоставлении единовременной компенсационной выплаты и взыскать с Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого

автономного округа в её пользу единовременную компенсационную выплату в размере 1 000 000 руб.

8 июня 2022 г. Маркова А.П. также обратилась в Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа с иском к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о признании за ней права на получение единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб. на основании Положения о порядке и условиях предоставления единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам) медицинских организаций государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа, прибывшим или переехавшим на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок Ненецкого автономного округа, либо город Нарьян-Мар, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 8 апреля 2019 г. № 91-п, о признании незаконным отказа Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с ней договора о предоставлении единовременной компенсационной выплаты, о взыскании с Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в её пользу единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб. за счёт средств бюджета Ненецкого автономного округа, указывая на то, что она соответствует условиям для предоставления данной выплаты.

Определением судьи Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 11 июля 2022 г. гражданские дела по названным искам Марковой А.П. к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Ответчик Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа представил в суд первой инстанции письменные возражения на иск, в которых просил отказать Марковой А.П. в удовлетворении исковых требований, в том числе ввиду пропуска срока исковой давности.

Решением Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г. исковые требования Марковой А.П. удовлетворены частично.

Признаны незаконными отказы Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с Марковой А.П. договора о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, оформленные письмами от 6 ноября 2015 г. № 15044, от 13 марта 2020 г. № 4032, от 18 марта 2022 г. № 3737.

За Марковой А.П. признано право на предоставление единовременной выплаты в соответствии с Положением о предоставлении в 2015 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам,

прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, утверждённым постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 16 июня 2015 г. № 193-п.

На Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа возложена обязанность заключить с Марковой А.П. договор о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок.

С Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в пользу Марковой А.П. взыскана единовременная компенсационная выплата медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, в размере 1 000 000 руб.

В удовлетворении остальной части требований Марковой А.П. к Департаменту здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о признании права на получение единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной для медицинских работников, прибывших в 2016 году на работу в сельский населённый пункт (рабочий посёлок) Ненецкого автономного округа из другого населённого пункта, о признании права на получение единовременной компенсационной выплаты на основании Положения о порядке и условиях предоставления единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам) медицинских организаций государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа, прибывшим или переехавшим на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок Ненецкого автономного округа, либо город Нарьян-Мар, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 8 апреля 2019 г. № 91-п, отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. отменено, дело направлено в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Марковой А.П. ставится вопрос об отмене, как незаконных, решения Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований и определения судебной коллегии по гражданским делам

Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. в полном объёме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 ноября 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ответчика Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки сведений не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу в части доводов, касающихся незаконности определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г., подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого определения кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Маркова А.П., [redacted] года рождения, зарегистрирована по месту жительства в г. Архангельске, имеет высшее медицинское образование.

Распоряжением Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 18 мая 2015 г. Маркова А.П. с 20 мая 2015 г. назначена на должность главного врача Омской амбулатории, расположенной в селе Ома Ненецкого автономного округа.

18 мая 2015 г. Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с Марковой А.П. был заключён трудовой договор сроком на один год.

15 июня 2015 г. между Омской амбулаторией и Марковой А.П. заключён срочный трудовой договор на период с 15 июня по 31 декабря 2015 г., по условиям которого Маркова А.П. принята на работу в Омскую амбулаторию на должность врача-терапевта на 0,25 ставки по внутреннему совместительству.

Казённое учреждение здравоохранения Ненецкого автономного округа «Омская амбулатория» прекратило свою деятельность путём реорганизации в форме присоединения к Центральной районной поликлинике Заполярного района Ненецкого автономного округа, в связи с чем распоряжением Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 29 марта 2016 г. № 49 л/с трудовой договор от 18 мая 2015 г., заключённый с Марковой А.П., расторгнут, она освобождена от должности главного врача Омской амбулатории и уволена 31 марта 2016 г. в связи с переводом с письменного согласия на постоянную работу в Центральную районную поликлинику Заполярного района Ненецкого автономного округа.

1 апреля 2016 г. между Центральной районной поликлиникой Заполярного района Ненецкого автономного округа и Марковой А.П. заключён трудовой договор № 03-6/16 на неопределенный срок, в соответствии с которым Маркова А.П. принята на работу на должность врача-терапевта обособленного подразделения – филиала Центральной районной поликлиники Заполярного района Ненецкого автономного округа – амбулатории села Ома.

В этот же день (1 апреля 2016 г.) стороны заключили трудовой договор № 04-6/16, согласно которому Маркова А.П. принята на работу на должность заведующей филиалом обособленного подразделения – филиала Центральной районной поликлиники Заполярного района Ненецкого автономного округа – амбулатории села Ома по совместительству. Трудовой договор заключён на неопределенный срок.

В соответствии с дополнительным соглашением от 23 сентября 2019 г. к трудовому договору от 1 апреля 2016 г. № 03-6/16 Маркова А.П. занимает должность врача общей практики (семейный врач) обособленного подразделения – филиала Центральной районной поликлиники Заполярного района Ненецкого автономного округа – амбулатории села Ома по настоящее время.

Судом также установлено, что 30 октября 2015 г. Маркова А.П. обращалась в Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с заявлением о выплате ей единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». В этом заявлении Маркова А.П. выразила согласие на заключение договора на предоставление единовременной компенсационной выплаты между Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения

Ненецкого автономного округа, Марковой А.П. и медицинской организацией Ненецкого автономного округа, расположенной в сельском населённом пункте либо в рабочем посёлке, с которой Марковой А.П. заключён трудовой договор.

Письмом Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 6 ноября 2015 г. № 15044 Марковой А.П. отказано в предоставлении единовременной компенсационной выплаты в 2015 году, поскольку с ней заключён трудовой договор по основной должности главного врача сроком на один год вместо трудового договора на неопределённый срок.

Аналогичные причины отказа в предоставлении Марковой А.П. единовременной компенсационной выплаты в 2015 г. приведены в письмах Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 13 марта 2020 г. № 4032 и от 18 марта 2022 г. № 3737.

10 августа 2021 г. Маркова А.П. обратилась в Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с заявлением о предоставлении единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» для медицинских работников, прибывших в 2016 году на работу в сельский населённый пункт из другого населённого пункта, в чём ей было отказано распоряжением Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 3 сентября 2021 г. № 1378 со ссылкой на её несоответствие требованиям пункта 1 Положения о предоставлении в 2016 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2016 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 23 марта 2016 г. № 78-п.

Письмом Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 6 сентября 2021 г. № 12522 Марковой А.П. разъяснено, что поскольку она работает в селе Ома Ненецкого автономного округа с 2015 года, то оснований для предоставления ей единовременной компенсационной выплаты за 2016 год не имеется.

15 сентября 2021 г. Маркова А.П. обратилась в Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с заявлением о предоставлении ей единовременной компенсационной выплаты на основании Положения о порядке и условиях предоставления единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам) медицинских организаций государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа, прибывшим или переехавшим на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок Ненецкого автономного округа, либо город Нарьян-Мар, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 8 апреля 2019 г. № 91-п.

Распоряжением Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 22 сентября 2021 г. № 1489 Марковой А.П. отказано в предоставлении такой выплаты ввиду её несоответствия пункту 1 Положения о порядке и условиях предоставления единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам (врачам, фельдшерам) медицинских организаций государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа, прибывшим или переехавшим на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок Ненецкого автономного округа, либо город Нарьян-Мар, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 8 апреля 2019 г. № 91-п.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования Марковой А.П. о признании незаконными отказов Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с ней договора о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, оформленных письмами от 6 ноября 2015 г. № 15044, от 13 марта 2020 г. № 4032, от 18 марта 2022 г. № 3737, и о признании за Марковой А.П. права на получение в 2015 году единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., руководствуясь положениями части 1 статьи 72 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Положением о предоставлении в 2015 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, утверждённым постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 16 июня 2015 г. № 193-п, исходил из того, что Маркова А.П. на момент обращения в 2015 году за единовременной компенсационной выплатой являлась медицинским работником медицинской организации государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа, не достигла возраста 45 лет, имела высшее медицинское образование, прибыла в 2015 году на работу в сельский населённый пункт (село Ома Ненецкого автономного округа) из другого населённого пункта – г. Архангельска, то есть соответствовала перечисленным в законе критериям, предъявляемым к медицинским работникам для предоставления единовременной компенсационной выплаты, и, следовательно, имела право на предоставление в 2015 году этой выплаты.

Суд первой инстанции отметил, что заключение Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа с Марковой А.П. в 2015 году срочного трудового договора не может служить препятствием для получения Марковой А.П. названной единовременной компенсационной выплаты, принимая во внимание то обстоятельство, что Маркова А.П. начиная с 2015 года отработала более пяти лет в медицинской организации в селе Ома Ненецкого автономного округа

и единовременная компенсационная выплата ею до настоящего времени не получена.

Разрешая вопрос о соблюдении Марковой А.П. срока исковой давности обращения в суд с требованием о признании права за ней на получение в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, о применении которой заявлено ответчиком, суд первой инстанции установил, что данный срок истцом не пропущен, так как договор о предоставлении единовременной компенсационной выплаты в 2015 году, предусматривающий обязанность медицинского работника отработать не менее пяти лет, с истцом Департаментом здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа заключён не был, решение об отказе истцу в предоставлении единовременной компенсационной выплаты в виде распоряжения в материалы дела ответчиком не представлено, сведений о направлении истцу таких распоряжений не имеется.

Вместе с тем суд первой инстанции не признал за Марковой А.П. право на получение единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., предусмотренной частью 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» для медицинских работников, прибывших в 2016 году на работу в сельский населённый пункт из другого населённого пункта, а также не признал за Марковой А.П. право на получение единовременной компенсационной выплаты, установленной частью 9 статьи 37 Закона Ненецкого автономного округа от 11 декабря 2002 г. № 382-ОЗ «О здравоохранении в Ненецком автономном округе», которая была введена в действие с 1 января 2019 г. Законом Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2018 г. № 20-ОЗ, так как Маркова А.П. прибыла на работу в село Ома Ненецкого автономного округа в 2015 году.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что единовременная компенсационная выплата предоставляется медицинским работникам, переехавшим на работу в сельские населённые пункты, однократно в течение их трудовой деятельности, притом что по делу установлено, что Маркова А.П. отработала более пяти лет в медицинской организации в селе Ома Ненецкого автономного округа, куда прибыла в 2015 году, и единовременную компенсационную выплату не получила.

Суд апелляционной инстанции признал несостоятельными доводы апелляционной жалобы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, подчеркнув, что срок исковой давности Марковой А.П. не пропущен, поскольку в соответствии с пунктом 10 Положения о предоставлении в 2015 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок, утверждённого постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 16 июня 2015 г. № 193-п, срок действия договора установлен в 5 лет и в нарушение действующих норм права такой договор с Марковой А.П. заключён не был.

Третий кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационным жалобам Марковой А.П. и Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа, сослался на положения статей 67, 71, 195–198, части первой статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и признал выводы судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения исковых требований Марковой А.П. несоответствующими обстоятельствам дела и сделанными при неправильном применении норм материального и процессуального права, указав на то, что судом первой инстанции юридически значимые для дела обстоятельства в полной мере не определены и не учтено, что при заключении в 2015 году срочного трудового договора Маркова А.П. не могла дать обязательство отработать в сельской местности не менее пяти лет, факт заключения срочного трудового договора не выражал намерение медицинского работника работать постоянно.

Кассационный суд общей юрисдикции также указал, что заявление Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о пропуске Марковой А.П. срока исковой давности всесторонне не рассмотрено, доводы ответчика не проверены и не оценены, мотивы и основания, по которым отклонены доводы ответчика о пропуске истцом срока на обращение в суд не приведены, а суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил, в связи с чем отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что приведённые выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и с ними нельзя согласиться по следующим основаниям.

Пунктом 5 части 1 статьи 72 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что медицинские работники и фармацевтические работники имеют право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе на стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объёмом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности.

Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам за счёт соответственно бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов (часть 2 статьи 72 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Статьёй 51 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в рамках реализации региональных программ и мероприятий по модернизации здравоохранения субъектов Российской Федерации с целью повышения качества и доступности медицинской помощи, предоставляемой застрахованным лицам, установлен механизм осуществления за счёт средств бюджетов Российской Федерации и Федерального фонда обязательного медицинского страхования единовременных компенсационных выплат отдельным категориям медицинских работников, заключивших трудовые договоры с государственными учреждениями здравоохранения субъекта Российской Федерации либо с муниципальными учреждениями здравоохранения.

Согласно части 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на дату обращения Марковой А.П. с заявлением о предоставлении единовременной компенсационной выплаты – 30 октября 2015 г.)[1] в 2015 году осуществлялись единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в возрасте до 45 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок или переехавшим на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта и заключившим с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации договор, в размере 1 000 000 руб. на одного указанного медицинского работника. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в 2015 году осуществлялось за счёт иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда из бюджета Федерального фонда в соответствии с федеральным законом о бюджете Федерального фонда на очередной финансовый год и на плановый период, и средств бюджетов субъектов Российской Федерации в равных долях.

Порядок и условия предоставления иных межбюджетных трансфертов на предоставление единовременных компенсационных выплат медицинским

---

[1] Часть 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2016 г. изложена в следующей редакции: «В 2016 году осуществляются единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам в возрасте до 50 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2016 году на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок, либо посёлок городского типа или переехавшим на работу в сельский населённый пункт, либо рабочий посёлок, либо посёлок городского типа из другого населённого пункта и заключившим с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации договор, в размере 1 000 000 руб. на одного указанного медицинского работника. Финансовое обеспечение единовременных компенсационных выплат медицинским работникам в 2016 году осуществляется за счёт иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджету территориального фонда из бюджета Федерального фонда в соответствии с федеральным законом о бюджете Федерального фонда на очередной финансовый год, и средств бюджетов субъектов Российской Федерации в соотношении соответственно 60 и 40 процентов».

работникам, предусмотренных частью 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования для последующего их перечисления в бюджеты субъектов Российской Федерации определены в части 12.2 названной статьи.

В частности, частью 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» предусмотрено, что иные межбюджетные трансферты предоставляются только при условии принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативного правового акта, который должен устанавливать помимо ряда необходимых условий обязанность уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации заключить в порядке, определённом высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, с медицинским работником, указанным в части 12.1 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», после заключения им трудового договора с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации либо с муниципальным учреждением здравоохранения договор, предусматривающий:

а) обязанность медицинского работника работать в течение пяти лет по основному месту работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, заключённым медицинским работником с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации или муниципальным учреждением здравоохранения;

б) порядок предоставления медицинскому работнику единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб. в течение 30 дней со дня заключения договора с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

в) возврат медицинским работником в бюджет субъекта Российской Федерации части единовременной компенсационной выплаты в случае прекращения трудового договора с учреждением, указанным в подпункте «а» пункта 3 части 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», до истечения пятилетнего срока (за исключением случаев прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части первой статьи 77, пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 81, пунктами 1, 2, 5, 6 и 7 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации), рассчитанной с даты прекращения трудового договора, пропорционально неотработанному медицинским работником периоду;

г) ответственность медицинского работника за неисполнение обязанностей, предусмотренных договором с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по возврату единовременной компенсационной выплаты в случаях, указанных в подпункте «в» пункта 3

части 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

В соответствии с частями 12.1 и 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» администрацией Ненецкого автономного округа 16 июня 2015 г. издано постановление № 193-п «Об осуществлении в 2015 году единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок», содержащее аналогичные указанным в частях 12.1 и 12.2 статьи 51 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» положения о предоставлении медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты.

Из приведённого правового регулирования отношений по предоставлению медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты следует, что данная выплата носит целевой характер, предоставляется медицинским работникам с целью стимулирования их переезда на работу в медицинские учреждения в сельские населённые пункты, рабочие посёлки, посёлки городского типа, направлена на закрепление медицинских кадров в сельских населённых пунктах и компенсацию связанных с переездом и обустройством затрат и неудобств, обусловленных менее комфортными условиями проживания по сравнению с иными (не сельскими) населёнными пунктами. Эта выплата носит единовременный характер, то есть предоставляется медицинским работникам, переехавшим на работу в сельские населённые пункты, однократно в течение их трудовой деятельности. При этом законом определены критерии, которым должны соответствовать такие медицинские работники, в целях определения их права на предоставление единовременной компенсационной выплаты.

В 2015 году право на получение единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб., в том числе в Ненецком автономном округе, предоставлялось медицинским работникам в возрасте до 45 лет, имеющим высшее образование, прибывшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок или переехавшим на работу в сельский населённый пункт либо рабочий посёлок из другого населённого пункта и заключившим трудовой договор с государственным учреждением здравоохранения субъекта Российской Федерации либо с муниципальным учреждением здравоохранения. Предоставление единовременной компенсационной выплаты также было обусловлено обязанностью медицинских работников отработать в течение пяти лет по основному месту работы в медицинской организации на условиях нормальной продолжительности рабочего времени, установленной трудовым законодательством для данной категории работников, в соответствии с трудовым договором, заключённым медицинским работником с соответствующей медицинской организацией.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного

дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, – иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 14 января 2020 г. № 2-П и др.).

Соответственно, исходя из целей и задач государственной политики, направленных на стимулирование переезда медицинских работников на работу в медицинские учреждения в сельские населённые пункты и закрепление медицинских кадров в сельских населённых пунктах, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, в данном случае в отношениях, связанных с предоставлением единовременной компенсационной выплаты, формальный подход недопустим.

Как усматривается из материалов дела, обращаясь в суд с иском, Маркова А.П. в числе иных требований оспаривала отказ Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с ней договора о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам, прибывшим или переехавшим в 2015 году на работу в сельский населённый пункт, и просила признать за ней право на предоставление в 2015 году названной выплаты.

Возражая против этих исковых требований Марковой А.П., ответчик ссылался на то, что Маркова А.П. не соответствует условиям для предоставления в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, поскольку в 2015 году с ней был заключён срочный трудовой договор.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая незаконными отказы Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в заключении с Марковой А.П. договора о предоставлении ей в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, оформленные письмами от 6 ноября 2015 г. № 15044, от 13 марта 2020 г. № 4032, от 18 марта 2022 г. № 3737, и признавая за Марковой А.П. право на предоставление в 2015 году названной выплаты, не только применили приведённое выше правовое регулирование об условиях и порядке предоставления в 2015 году медицинским работникам единовременной компенсационной выплаты, но и учли установленные по делу конкретные обстоятельства, а именно: переезд Марковой А.П. в 2015 году на работу в сельский населённый пункт (село Ома Ненецкого автономного округа) из другого населённого пункта (г. Архангельска); осуществление Марковой А.П. медицинской деятельности по трудовому договору в государственном

учреждении здравоохранения субъекта Российской Федерации – Ненецкого автономного округа начиная с 2015 года по настоящее время, то есть более пяти лет; реорганизацию в 2016 году медицинского учреждения, в которое Маркова А.П. была принята на работу в 2015 году по заключённому с ней по инициативе Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа срочному трудовому договору, и заключение с Марковой А.П. в 2016 году трудового договора на неопределённый срок. То есть суды первой и апелляционной инстанций не формально подошли к разрешению спора и применению норм права, регулирующих спорные отношения.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции, не соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций о признании за Марковой А.П. права на предоставление в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, проигнорировал установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства, связанные с осуществлением медицинским работником Марковой А.П. более пяти лет после переезда в 2015 году в село Ома Ненецкого автономного округа медицинской деятельности в этом сельском населённом пункте, формально применил к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, допустив при этом ещё и существенные нарушения норм процессуального права о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции (статья 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17), кассационный суд общей юрисдикции согласно части третьей статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются.

Признавая выводы судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения исковых требований Марковой А.П. несоответствующими обстоятельствам дела и указывая на то, что судом первой инстанции юридически значимые для дела обстоятельства в полной мере не определены, кассационный суд общей юрисдикции в нарушение положений статей 390 (о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции), 390^1 (о содержании определения кассационного суда общей юрисдикции) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 22 июня 2021 г. № 17, не указал в кассационном определении, какие конкретно выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствуют обстоятельствам, имеющим юридическое значение для разрешения заявленных Марковой А.П. требований, и какие конкретно юридически значимые для дела обстоятельства должны были быть определены судами первой и апелляционной инстанций.

Довод кассационного суда общей юрисдикции о том, что при заключении в 2015 году срочного трудового договора Маркова А.П. не могла дать обязательство отработать в сельской местности не менее пяти лет, что факт заключения срочного трудового договора не выражал намерение медицинского работника работать постоянно, является несостоятельным. Такой довод не основан на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах и свидетельствует о формальном подходе кассационного суда общей юрисдикции к применению норм, регулирующих спорные отношения. Подобный подход кассационного суда общей юрисдикции к применению норм, регулирующих спорные отношения, умаляет право медицинского работника Марковой А.П., переехавшей на работу в сельскую местность и отработавшей в медицинском учреждении, расположенном в данной местности, более пяти лет, на получение такой меры социальной поддержки для медицинских работников, как единовременная компенсационная выплата, и не отвечает целям и задачам государственной политики, направленной на закрепление медицинских кадров в сельских населённых пунктах, компенсацию медицинским работникам связанных с переездом и обустройством затрат и неудобств, обусловленных менее комфортными условиями проживания по сравнению с иными (не сельскими) населёнными пунктами.

Кассационным судом общей юрисдикции также не учтено, что общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает учёт особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, что позволяет обеспечить справедливое соотношение прав и законных интересов такого гражданина с правами и законными интересами органа государственной власти.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает неправомерным и вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что заявление Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа о пропуске Марковой А.П. срока исковой давности судом всесторонне не рассмотрено,

доводы ответчика не проверены и не оценены, мотивы и основания, по которым отклонены доводы ответчика о пропуске истцом срока на обращение в суд, не приведены. Этот вывод кассационного суда общей юрисдикции противоречит как содержанию решения суда первой инстанции, так и содержанию апелляционного определения суда апелляционной инстанции, в которых приведены мотивы вывода о том, что Марковой А.П. срок исковой давности не пропущен.

Ввиду приведённого у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных частью первой статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Марковой А.П., что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе решения Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г.

Согласно материалам дела после вынесения судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции определения от 21 июня 2023 г. об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – суд Ненецкого автономного округа – этим судом 13 сентября 2023 г. вынесено апелляционное определение, которым решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г. отменено в части удовлетворения исковых требований Марковой А.П. о признании незаконными отказов в заключении договора о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, о признании права на предоставление данной выплаты, возложении на Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа обязанности заключить с Марковой А.П. договор о предоставлении в 2015 году единовременной компенсационной выплаты, взыскании с Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа в пользу Марковой А.П. единовременной компенсационной выплаты в размере 1 000 000 руб. В отменённой части принято новое решение об оставлении данных требований без удовлетворения.

В связи с отменой Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определения судебной коллегии по

гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. подлежит отмене также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 13 сентября 2023 г., принятие которого имело место вследствие отмены судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 21 июня 2023 г. определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 13 сентября 2023 г. по делу № 2-723/2022 Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа отменить.

Оставить в силе решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи